
Короткие сообщения

**ПОЗИТИВНО-НЕГАТИВНАЯ АСИММЕТРИЯ
ЭМОЦИЙ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ СУБЪЕКТНОГО
РАЗВИТИЯ: ВНУТРИУРОВНЕВАЯ И
МЕЖУРОВНЕВАЯ ДИНАМИКА**

А.А. ГОРБАТКОВ

Введение

Широко распространенным, можно сказать, традиционным стало представление о том, что положительные и отрицательные эмоции вызываются событиями, способствующими или препятствующими достижению целей, реализации мотивов, удовлетворению потребностей. Терминология используется разная, но суть сходна: речь идет о событиях, влияющих на функционирование человека (или животного), помогающих или мешающих ему жить. Гораздо менее распространенным, хотя уже далеко не новым, является представление о том, что позитивно- и негативно-значимые события могут иметь неодинаковый «вес» в их влиянии на эмоции, т. е. влиять на

них как бы асимметрично, в результате чего те или иные параметры положительных и отрицательных эмоций могут быть различными (*позитивно-негативная асимметрия эмоций – ПНА*) (см., например: Веккер, 1998; Горбатков, 1981, 2006; Sciorro et al., 2004)¹.

Явление это все шире обсуждается в психологической литературе, и уже хорошо обозначились некоторые тенденции. Наиболее известной из них является убеждение в том, что негативно-значимые события сильнее влияют на эмоции, чем события позитивно-значимые (например: Baumeister et al., 2001), т. е. чаще имеет место негативная асимметрия эмоций (НА), чем позитивная (ПА). Доминирование НА обсуждается не только в научных публикациях, о нем как

¹Отметим, что терминология в этой проблемной области еще не вполне установилась и пишущие на эту тему авторы не всегда используют ту, которая принята нами.

о закономерности говорится и во многих учебно-справочных пособиях, а использование в экономике одного из ее вариантов, выражающегося в том, что по мере роста как потеря, так и приобретений величина оценочной реакции на первое событие растет быстрее, чем на второе (Канеман, Тверски, 2003), послужило одним из оснований присуждения Д. Канеману Нобелевской премии (2002). Другой иллюстрацией НА может служить то, что по мере роста общего уровня эмоциональной активации (связанного с повышением степени сложности—новизны объекта, приближением к нему или с другими эмоциогенными событиями, вызывающими как позитивные, так и негативные эмоциональные переживания) доля отрицательных эмоций в ней растет быстрее, чем положительных (например: Сасиорро et al., 2004). Данные об этом получены, в частности, при изучении эмоциональных оценок людьми произведений изобразительного искусства. Воспринимая художественные изображения, вызывающие все более сильные эмоции, люди испытывают несколько более быстрое нарастание негативно-эмоционального аспекта отношения к ним, чем позитивно-эмоционального (Ito et al., 1998). Данное явление в качестве предмета исследования выступает и в отечественной психологии. Л.М. Веккер, например, обсуждает ПНА (без обращения к этому термину) в понятиях обобщенности-конкретности эмоций, придя к выводу о большей конкретности не-

гативных эмоций в сравнении с позитивными (в этом он видит объяснение их большей интенсивности) (Веккер, 1998), чему, по сути дела, соответствует постулируемое многими авторами и упомянутое выше соотношение эмоций по крутизне градиентов их динамики, связанное с ростом некоторой третьей переменной — градиент динамики негативных эмоций признается более крутым (например: Сасиорро et al., 2004). Рассматриваемая зависимость означает, что эмоционально-ценностная дифференциация объектов действительности осуществляется человеком скорее на основе их негативных, чем позитивных свойств. Указывает она также на то, что в сильных переживаниях в сравнении с умеренными вес отрицательных эмоций относительно более велик, чем положительных. Применительно к эмоциональности НА означает, что более эмоциональные индивиды имеют относительно более негативный эмоциональный баланс переживаний (менее счастливы), чем менее эмоциональные, или что люди отличаются друг от друга не столько по позитивной, сколько по негативной эмоциональности. Наряду с общей тенденцией считать НА доминирующей в аффективной сфере психики² обозначились некоторые более частные тенденции. Две из них, как представляется, имеют существенное значение для разработки проблем субъектно-личностного развития человека и являются основным предметом рассмотрения в настоящей работе. Речь идет о деятельностной

²Есть основания считать степень доминирования этого явления несколько преувеличенной (Горбатков, 2006).

динамике ПНА в межуровневом (переход с уровня на уровень) и внутриуровневом (развитие в рамках каждого из уровней) аспектах.

**Субъектное развитие индивида
как фактор динамики
позитивно-негативной
асимметрии эмоций**

В ряде концепций в качестве существенных факторов ПНА рассматриваются переменные, которые могут быть поняты как прямо или косвенно связанные с процессом субъектно-деятельностного развития индивида, т. е. процессом развития индивида как субъекта деятельности. Можно выделить два аспекта (вида) субъектно-деятельностной динамики ПНА: межуровневый («вертикальное развитие») и внутриуровневый («горизонтальное развитие»). *Межуровневая* динамика связана с переходом индивида от деятельности одного уровня к деятельности другого уровня, с одного уровня функционирования на другой (межуровневые стадии развития). *Внутриуровневая* динамика касается стадий субъектного развития индивида в рамках деятельностей каждого данного уровня (внутриуровневые стадии развития). Если опираться на такой конституирующий признак деятельности, как мотив (Леонтьев, 2003), то, исходя из теории мотивационно-потребностной иерархии А. Маслоу (Маслоу, 1999), к деятельностям разного уровня можно отнести, например, те, которые побуждаются аффилиативными мотивами и мотивами самоактуализации. Если опираться на такой признак деятельности, как уровень когнитивных процессов, обеспечива-

ющих ее осуществление, то к деятельностям разного уровня можно отнести, например, те, в регуляции которых участвуют конкретно-образное и абстрактно-понятийное мышление, конкретные и формальные мыслительные операции. В соответствии с представлениями, широко принятыми в психологическом сообществе, тенденция движения по «лестнице» понимаемых таким образом уровней имеет место в процессе возрастного развития, важную роль в котором играют культурно-исторические факторы, действующие через посредство разного рода образовательно-воспитательных социальных институтов, таких, как семья, разного уровня и типа школы и др.

Внутриуровневая динамика ПНА

Наиболее многочисленная группа концепций и данных указывает на существование тенденции внутриуровневой деятельностной динамики эмоций в направлении от негативной асимметрии к позитивной, что в значительной степени согласуется с ожиданиями, вытекающими из здравого смысла. Так, Р.С. Лазарус считает, что, имея дело с новой ситуацией, человек сначала оценивает ее на континууме «индифферентность—негативность», а только потом — в случае необнаружения негативов — обращается к шкале «индифферентность—позитивность» (Lazarus, 1975). Иначе говоря, по Р.С. Лазарусу, на первых стадиях освоения ситуации имеет место негативная асимметрия, тогда как на продвинутых стадиях ее сменяет асимметрия позитивная. Подобная гипотеза была обоснована и в нашей работе, а соответствующие

эмпирические данные получены на выборке инженеров-проектировщиков (Горбатков, 1981). Суть результатов исследования заключается в том, что аттитюды по отношению к ведущей для инженерной деятельности группе профессионально-важных качеств выказали соответствующую гипотезе динамику при разбиении ее на подвыборки по стажу: для молодых инженеров асимметрия аттитюдов оказалась негативной, для зрелых — позитивной.

Связь с рассматриваемым представлением можно также усмотреть в концепциях, где в качестве базовых выступают конструкты «низкий — высокий уровень удовлетворения потребностей», «опасность — безопасность ситуации функционирования», «успех — неуспех в деятельности», соотносимые с этапами освоения ситуации или деятельности. Согласно концепции П.В. Симонова (Симонов, 2004), регуляционная роль положительных и отрицательных эмоций связана с такими глобальными факторами, как потребность сохранения и потребность развития, удовлетворение которых является конечной целью живых существ и их сообществ. Негативные эмоции при этом регулируют деятельность, направленную на обнаружение разного рода препятствий, опасностей, вредностей и их удаление или избежание. Позитивные эмоции отвечают за поиск разного рода ценных объектов, обеспечивающих успех, а не только избежание неудачи, положительное отношение со стороны других людей, а не только избежание отвержения ими, или — на уровне биологических потребностей — обеспечение себя вкусной пищей, а не

только избежание голода и т. д. Это означает, что роль отрицательных эмоций возрастает в трудных условиях, где реальной является угроза потери важных составляющих жизни человека. А роль положительных эмоций является относительно более значимой тогда, когда такая угроза минует и значимость приобретают успехи, комфорт и др. Сходные представления найдем у других авторов (Watson et al., 1999). Одним из проявлений рассматриваемой зависимости является меньшее влияние денежных доходов на позитивные эмоции, чем негативные, в нижней части шкалы доходов с обратным соотношением влияний в верхней части шкалы (см.: Argyle, 2004).

Межуровневая динамика ПНА

Как и в случае с внутриуровневой динамикой ПНА эмоций, наиболее известные концепции, касающиеся межуровневой динамики этого явления, постулируют существование тенденции его изменения в направлении от НА к ПА. В теории А. Маслоу (Маслоу, 1999) разные уровни (и, соответственно, стадии развития) мотивационно-потребностной сферы личности (потребности дефицита и роста) выступают как связанные с разными видами соотношения между негативными и позитивными эмоциями. Деятельности, направленные на удовлетворение потребностей, формирующихся на ранних стадиях онтогенеза и занимающих нижние уровни иерархии (потребность безопасности и др.), имеют скорее гомеостатический характер и обуславливают не столько усиление позитивных, сколько ослабление негативных

эмоций. Деятельности, направленные на удовлетворение потребностей, формирующихся на продвинутых стадиях онтогенеза и занимающих верхние уровни иерархии (потребность самоактуализации), имеют скорее гетеростатический характер и обуславливают не столько ослабление негативных, сколько усиление позитивных эмоций. Иначе говоря, из концепции А. Маслоу следует гипотеза о динамике эмоций в направлении от негативной асимметрии к позитивной по мере роста уровня субъектного развития индивида. Сходное понимание связи эмоций с тремя видами (уровнями) потребностей (материально-биологических, социальных и идеальных) угадывается у П.В. Симонова (Симонов, 2004) (напомним также, что доминирование негативных или позитивных эмоций он соотносит с разными этапами динамики удовлетворения каждой из потребностей — внутриуровневая динамика ПНА). По К. Обуховскому (Obuchowski, 2004), конкретно-образный и абстрактно-понятийный виды мыслительной деятельности связаны, соответственно, с отрицательными и положительными эмоциями³. И если принять во внимание факт имеющего место в процессе познавательного развития субъекта перехода от первого из этих

видов мышления ко второму, получим гипотезу о сопровождающем его движении эмоций от НА к ПА. Исследования ряда других авторов, имеющие более обобщенный характер, указывают на сходный паттерн динамики явления асимметрии в филогенезе (Eibl-Eibesfeldt, 1997), общественно-историческом развитии (Wojciszke et al., 1995) и онтогенезе (Doliński, 2000).

Гипотеза о вариантах межуровневой динамики ПНА

Итак, как в случае внутриуровневой динамики ПНА, так и в случае межуровневой динамики этого явления, наиболее известные концепции и данные постулируют существование тенденции его изменения в направлении от НА к ПА. И здесь мы видим проблему, порождаемую тем, что соотношение картин на разных уровнях иерархии, т. е. целостный образ иерархии в каждый данный момент ее существования, зависит от того, какая картина имеет место на каждом данном уровне. Как известно из широко принятых в психологии общесистемных представлений, возникновение нового уровня зависит от состояния дел на предыдущих уровнях. Только сформированный до некоторой «нормальной» степени

³Эта концепция до известной степени согласуется с данными о связи эмоций с межполушарной асимметрией головного мозга (Брагина, Доброхотова, 1988) и о существовании тенденций преобладания отрицательной или положительной эмоциональности при относительном доминировании, соответственно, невербального или вербального интеллекта (Кепалайте, 1982). Показано также, что подростки, обладающие художественно-литературными способностями, характеризуются равновесием положительной и отрицательной эмоциональности, подростки же, обладающие математическими способностями, характеризуются преобладанием положительной эмоциональности (Кепалайте, Суворова, 1997).

уровень делает возможным формирование следующего уровня, занимающего более высокое положение в иерархии. Применительно к системе потребностей это показал А. Маслоу. Еще раньше сходное представление утвердилось применительно к логике развития такой субъектно-деятельностной системы, как когнитивная сфера, развивающаяся в направлении от конкретно-образных процессов к абстрактно-понятийным, от конкретных операций к формальным. И является вполне очевидным, что после того, как это условие выполнено, новый уровень не возникает «вдруг», в «законченном» виде, а имеет свою динамику, свои этапы развития. При этом «нормальная» степень сформированности предыдущего уровня, разумеется, не означает его предельной сформированности. «Нормальное» удовлетворение потребностей чувствовать себя в безопасности или иметь семью, друзей, сотрудников не тождественно «идеальному» их удовлетворению. Достигнув «нормальной» степени сформированности и став условием генезиса нового уровня, реализующие удовлетворение этих потребностей деятельности могут развиваться далее в направлении «идеала», в направлении дальнейшего их совершенствования. То же самое можно сказать и относительно развития когнитивной сферы. А значит, деятельность более высокого уровня в иерархии может быть менее развитой, чем деятельность более низкого уровня. Например, выдающийся спортсмен, занявшись по окончании спортивной карьеры писанием картин или наукой, редко достигает в новой сфере той же степени

профессионализма, что и в предыдущей. Может быть и наоборот: воображенческая деятельность художника или абстрактно-понятийная деятельность ученого обычно более продвинуты, чем их психомоторная деятельность.

Из сказанного следует, что в каждый фиксированный момент времени разные уровни субъектной системы мы можем «застать» на стадиях формирования, продвинутых в неодинаковой степени. Применительно к конкретике настоящей работы рассмотрение межуровневой динамики с одновременным учетом динамики внутриуровневой (при условии принятия вышеописанного доминирующего представления о характере последней в аспекте ПНА) ведет к гипотезе о том, что могут иметь место три варианта межуровневой динамики аффективной асимметрии: 1) от НА к ПА, 2) от ПА к НА, а также 3) отсутствие существенных изменений в этом отношении.

Наиболее интересным из вышеуказанных вариантов является второй по причине «когнитивного диссонанса», возникающего при его сравнении с вариантом первым, находящимся в наибольшей согласии с существующими теориями (и со здравым смыслом). Есть данные, которые, на наш взгляд, можно интерпретировать как указывающие на возможность такой как бы «парадоксальной» динамики эмоций: от ПА к НА по мере роста уровня субъектного развития индивида. В исследовании, проведенном на выборке инженеров-проектировщиков (Горбатов, 1981), показано, что с группой более простых, раньше формирующихся и относительно более развитых

профессионально-важных качеств (исполнительность, дисциплина и т. п.), доминирование которых характерно для ранних стадий профессионального развития инженера, связаны позитивно-асимметричные аттитюды (желание проявлять позитивные качества группы является более сильным, чем нежелание проявлять негативные качества), в то время как с группой более сложных, позже формирующихся и менее развитых качеств (таких, как самостоятельность, творчество, инициатива), относительно более характерных для продвинутых стадий профессионального субъектного развития инженера, связаны симметричные аттитюды (равновесие их позитивных и негативных компонентов). Если первую группу качеств соотнести с уровнем affiliативных потребностей по А. Маслоу, обуславливающих относительно более зависимое от группы поведение, чем качества второй группы, которые, в свою очередь, представляется возможным соотнести с потребностью в самоактуали-

зации, то случай с межуровневой динамикой в направлении от ПА к НА получает аргумент в свою пользу. Другой аргумент в пользу рассматриваемого случая, имеющий, на наш взгляд, смысл, заключается в следующем. Если одним из направлений развития мотивационной сферы человека считать движение от эмоционально-импульсивной регуляции к рационально-волевой (Веккер, 1998; Иванников, 2006) и взять ситуации жизнедеятельности, в которых человек вынужден пользоваться этим видом регуляции, а также учесть, что для волевой регуляции («самопринуждения») характерна негативная асимметрия эмоций (Асеев, 1976; Higgins et al., 1999)⁴, то мы можем и на таком материале сделать вывод о возможности межуровневой динамики эмоций от позитивной асимметрии к негативной⁵. Гипотезу, касающуюся этого как бы «парадоксального» и потому интересного варианта межуровневой динамики эмоций, мы проверяем в эмпирическом исследовании (Горбатков, в печати).

⁴По мнению многих авторов (например: Muraven, Baumeister, 2000), волевая регуляция деятельности требует больших затрат энергии, больших усилий (типичным является словосочетание «усилие воли»). А согласно «энергетической» трактовке модели Д. Берлайна (Berlyne, 1971), регуляция деятельности в такой ситуации становится негативно-асимметричной (Горбатков, 2004).

⁵Подчеркнем еще раз: речь идет только о возможности, но не о неизбежности. Имеющий способность волевой регуляции человек вовсе не обязан ее использовать. Если он, например, является мастером своего дела, не берет на себя задач чрезмерной трудности и может относительно редко пользоваться волевой регуляцией, то в целом для него, вероятно, будет характерна позитивно-асимметричная регуляция эмоций. В то же время сравнительно «безвольный» индивид, функционируя в сходных (благоприятных, без экстремальных неожиданностей) условиях, также может иметь позитивную асимметрию переживаемых в деятельности эмоций. В практике жизни, однако, нам кажется, повышение по мере развития (например, возрастного) уровня

Литература

- Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1976.
- Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека. М.: Медицина, 1988.
- Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998.
- Горбатков А.А. Структура психической диспозиции и ее позитивно-негативная асимметрия: Дис. ... канд. психол. наук. Л.: ЛГУ, 1981.
- Горбатков А.А. «Информационная» и «энергетическая» модели влияния результатов деятельности на эмоции // Психологический журнал. 2004. № 4. С. 41–55.
- Горбатков А.А. Является ли эмоционально-оценочная сфера негативно-асимметричной? // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 82–95.
- Горбатков А.А. Исследование позитивно-негативной асимметрии эмоций на разных уровнях субъектного развития // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 2. № 2. В печати.
- Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. СПб.: Питер, 2006.
- Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. 2003. № 4. С. 31–42.
- Кепалайте А.П. Знак эмоциональности и особенности интеллекта в плане межполушарных отношений: Дис. ... канд. психол. наук. М.: НИИ ОПП, 1982.
- Кепалайте А. П., Суворова В.В. Некоторые специальные способности и эмоциональность в подростковом возрасте // Способности. К 100-летию со дня рождения Б.М. Теплова / Под ред. Э.А. Голубевой. Дубна: Феникс, 1997.
- Леонтьев А.Н. Психология деятельности. М.: Смысл, 2003.
- Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
- Симонов П.В. Избранные труды. В 2 т. Т. 1: Мозг: эмоции, потребности, поведение. М.: Наука, 2004.
- Argyle M. *Psychologia szczęścia*. Wrocław: Astrum, 2004
- Baumeister R.F., Bratslavsky E., Finkenauer C., Vohs K.D. Bad is stronger than good // Review of General Psychology, 2001. V. 5, P. 323–370.
- Berlyne D.E. *Aesthetics and psychobiology*. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1971.
- Cacioppo J.T., Larsen, J.T., Smith N.K., Berntson G.G. The affect system: What lurks below the surface of feelings? // Feelings and emotions: The Amsterdam conference / A.S.R. Manstead, N.H. Frijda, A.H. Fischer (eds.). New York: Cambridge University Press, 2004. P. 221–240.
- Doliński D. Emocje, poznanie i zachowanie // Psychologia ogólna / J. Strelau (ed.). Gdańsk: GWP. 2000. P. 369–394.
- Eibl-Eibesfeldt I. *Miłość i nienawiść*. W.: PWN, 1997.

нормативных требований к выполняемым деятельности (прежде всего, в направленных на успех социальных группах) часто создает ситуацию необходимости принуждения (со стороны педагогов, родителей и др.) или/и самопринуждения. Является ли эта тенденция доминирующей — тема другой работы. Во всяком случае, есть авторы, которые считают, что ситуации, требующие волевой регуляции, доминируют в жизни большинства взрослых людей (например: Kocowski, 1991).

Higgins E.T., Grant H., Shah J. Self-Regulation and Quality of Life: Emotional and Non-Emotional Life Experiences // Well-being. The foundations of hedonic psychology / D. Kahneman, E. Diener, N. Schwarz (eds.). N.Y.: Russell Sage, 1999. P. 244–266.

Ito T.A., Cacioppo J.T., Lang P.J. Eliciting affect using the international affective picture system: trajectories through evaluative space // Personality and social psychology bulletin. 1998. V. 24. P. 855–879.

Kocowski T. Szkice z teorii twórczości i motywacji. Poznań: SAWW, 1991.

Lazarus R.S. The self-regulation of emotions // Emotions – Their parameters and measurement / L. Levi (ed.). New York: Raven Press. 1975. P. 553–561.

Muraven M., Baumeister R.F. Self-regulation and depletion of limited resources: Does self-control resemble a muscle? // Psychological Bulletin. 2000. V. 126. P. 247–259.

Obuchowski K. Kody umysłu i emocje. Łódź: WSH-E, 2004.

Watson D., Wiese D., Vaidya J., Tellegen A. The two general activation systems of affect: Structural findings, evolutionary considerations and psychological evidence // J. of personality and Social Psychology. 1999. V. 76. P. 820–839.

Wojciszke B., Pieńkowski R., Krzykowski R. Polska norma negatywnego myślenia o świecie społecznym: niezadowolenie z życia, kraju i prezydenta // Jacy są Polacy? Kolokwia psychologiczne V. 4 / B. Wojciszke (ed.). W.: IP PAN, 1995. P. 23–42.

**Горбатков Александр Алексеевич, Институт педагогики и психологии
Свентокшиской Академии (Кельце, Польша), кандидат психологических
наук**

Контакты: a.gorbatkow@pu.kielce.pl